ГЛАВА 3. РУБИНОВЫЙ БРАСЛЕТ

Покинув утром приютивший его дом, Иноземцев остановился у подъезда. По залитой солнцем улице мимо него спешили прохожие, озабоченные своими повседневными делами. Им не было дела до восторженного состояния души стоящего неподвижно человека. А Иноземцев, с наслаждением прокручивая в памяти подробности минувшей ночи, пребывал в полной уверенности, что наконец нашел ту единственную женщину, с которой счастливо проведет остаток жизни: «И до чего же Нина тонко меня понимает. Не усомнилась в моей невиновности и сразу поверила в талант художника, даже не видя моих картин. Наконец-то я встретил родственную душу. Поскорее бы она развелась с мужем, чтобы нам уже не расставаться».

И в ожидании нового чудесного свидания Иноземцев направился домой. Войдя в квартиру, ощутил чувство голода и поспешил к холодильнику. Внезапно до него донесся щелчок открываемого замка входной двери. Он решил, что пришел за оплатой хозяин квартиры, и поспешил навстречу. Но в комнате появились трое мужчин с угрюмыми лицами. Один из них, с длинными узкими баками, грубо отстранил Иноземцева в сторону и, войдя в комнату, бесцеремонно развалился в кресле. Двое других остались стоять в дверях. Семен Дмитриевич вновь ощутил страх перед угрожающей неизвестностью: «А это еще что за люди? Полиция и сторонники убитого банкира меня уже посетили. Неужели теперь дружки бежавшего киллера пришли для расправы?»

Насладившись страхом хозяина, мужик с длинными баками криво усмехнулся:

— Гадаешь, зачем незваные гости пожаловали? Томить не буду. Мы коллекторы и пришли взыскать с тебя долг. По нынешним меркам самая малость: всего семьсот тысяч деревянных рублей.

— Вы, мужики, что-то напутали! У вас, наверное, претензии к хозяину квартиры. А я здесь человек посторонний и временно снимаю жилье.

— Не мельтеши понапрасну. Ты же у нас Иноземцев Семен Дмитриевич? Вот видишь, мы пришли к кому надо.

— Но я не брал никаких кредитов!

— Зато чужую иномарку умудрился повредить. Скажи спасибо, что хозяева тебе собственные синяки и шишки прощают и лишь требуют оплату ремонта. Вот тебе листочек с перечнем необходимых работ. Если потребуется, то из автосервиса принесем официальную бумагу с печатями. Но за лишние хлопоты начислим крупные пени. Тебе это надо?

— Но в момент столкновения не я был за рулем. К тому же после удара головой плохо помню, что там происходило.

— А хозяину джипа наплевать на детали. Твоя тачка причинила материальный ущерб, и ты там присутствовал.

— Но наши машины лишь по касательной соприкоснулись. Откуда такая сумма выскочила?

— Насчет размера ущерба не сомневайся. Какую сумму скажем, такую нам и нарисуют в знакомом сервисе. Хозяин иномарки человек состоятельный, и бабло ему не нужно. Но для сохранения авторитета среди крутых бизнесменов он обязан получить компенсацию. По старой памяти обратился к нам, попросив вернуть миллион. Но я реалист и сбил цену на четверть.

— Откуда такая благотворительность?

— Не язви! Не в твоем положении прыть проявлять. Я навел справки: у тебя нет сбережений и своей квартиры. А потому сумму снизили до более реального размера. Но при соблюдении одного условия: выплатишь всю сумму сразу в течение трех дней.

— Да где же я возьму?

— Займи у друзей или знакомых. Нас это не интересует. Мы по условиям контракта в случае срочного возврата долга получим треть возмещенного ущерба. Это я к тому, что мы не остановимся перед членовредительством ради вознаграждения. Не заставляй меня объяснять детали. Ты же у нас художник с развитым воображением, и сам нарисуешь этюд в багровых тонах.

Уже стоя в дверях, главарь поднял вверх три пальца, напоминая, что до уплаты долга осталось три дня и срок уже пошел.

Оставшись один, Иноземцев в отчаянии заходил по комнате: «Вот это я попал между молотом и наковальней. На меня давят полиция и бандиты всех мастей. И теперь еще от безжалостных коллекторов не спрятаться. Вон как они легко отмычку подобрали к двери. И не знаешь, кого бояться из них больше. И угораздило же этого вояку Лешего сесть именно в мою машину! Хоть бы этого гада самого судьба жестоко покарала!»

И Иноземцева с новой силой охватила ненависть к человеку, втянувшему его в кровавые войны между мафиозными группировками. Он не знал, как ему расплатиться с коллекторами. Никто не отважится дать денег в долг свободному художнику без стабильной зарплаты. И хотя его сознание продолжало противиться неизбежности расставания с дорогой семейной реликвией, он понимал, что другого выхода у него нет.

По преданию, массивный золотой браслет с рубинами был подарен его прабабке московским богатым купцом задолго до революции в память о первой незабываемой любви. По крайней мере так гласила романтическая легенда, передаваемая из поколения в поколение. Семен в детстве видел желтую от времени фотографию молодого человека в гимназической форме, горделиво взирающего на мир, как и положено наследнику богатого торгового рода. Именно юношеская влюбленность этого подростка одарила семью Иноземцевых дорогим украшением.

В тяжких испытаниях жестоких войн от продажи золотой браслет сохранило грозное предостережение его первой владелицы о полном исчезновении рода Иноземцевых в случае утраты украшения. И, опасаясь бедствий, Иноземцев благоразумно утаил наличие в их семье браслета в преддверии своей свадьбы с Люськой, проявлявшей меркантильность с самого начала их знакомства. Все последние годы дорогое украшение хранилось в банковской ячейке. И Иноземцев даже не помышлял о его продаже. И вот теперь настала необходимость обменять золото с рубинами на жизнь и свободу. Иноземцев был в отчаянии: «Надеюсь, высоко на небесах предки меня простят. Только я абсолютный невежда в торговых сделках и не знаю реальной стоимости украшения. Запрошу с запасом миллион, и после уплаты долга у меня еще останутся деньги».

Принятое решение не принесло успокоения. Иноземцев не знал, кому можно продать браслет. Среди его знакомых не было людей, способных сразу уплатить нужную ему сумму. И он вновь тревожно заметался по комнате, не видя выхода из создавшегося положения.

В этот день для обсуждения хода расследования убийства банкира состоялась встреча представителей двух силовых ведомств. Первым доложил собранную информацию Попов:

— Мы нашли съемную квартиру киллеров. Но они и не собирались возвращаться в свое логово и вычистили там все до блеска. Никаких следов.

— Что выяснили о хозяине съемной квартиры?

— Он конченый алкоголик. В документы временных жильцов якобы заглядывал, но ничего не помнит. У него и приметы квартиросъемщиков расплываются в памяти. Твердит только, что один крупного роста, а другой пониже и тоньше. Заплатили ему за месяц вперед, и он пустился в загул. Когда с ним разговаривали, он уже был без здоровья и без денег. Толку от него никакого.

— Значит, эта ниточка оборвалась. А что узнали о владельце иномарки, который имел контакт с Иноземцевым после его выхода на свободу?

— Тоже пустой номер. Бывший одноклассник случайно подвернулся. Мы проверили. У мужика собственный бизнес на бытовую технику завязан. К делам убитого банкира никакого отношения не имеет. А вот на бандитов, посланных к Иноземцевым после его выхода на свободу?

цеву сторонниками банкира, есть интересные данные.

— Знаю, можешь обойтись без подробностей их богатых биографий. Выход на сцену этих крутых парней был заранее запрограммирован. Им крайне необходимо установить вину заказчика.

— Мстить будут?

— Это вряд ли. У них основная цель не возмездие. Если добудут доказательства, то станут давить на заказчика и требовать уступок в бизнесе в обмен на молчание.

— А у нас есть что-нибудь о бежавшем Лешем?

— Мы через пятитысячную купюру, засунутую в карман Иноземцева, установили тоненькую ниточку в город Ростов. Именно туда из Гознака поступили деньги этой серии за три дня до убийства банкира. Похоже, убийцы получили задаток накануне отъезда из этого города.

— Ну, тогда надо ворошить по приметам всех пассажиров авиарейсов и поездов за последние дни.

— Не так все просто. Они могли добраться до Москвы междугородним автобусом или вообще ехали на попутках автостопом.

— Да, такое исключать нельзя. Но проверить весь пассажиропоток в столицу за последние дни придется.

— Мы это уже делаем. К тому же по линии нашего ведомства направили запрос в Ростов о поиске лиц, схожих по приметам, во всех дислоцированные там воинские части. Особое внимание просили обратить на участников боевых действий в горячих точках. На теле убитого стрелка медики обнаружили след от старого сквозного ранения предплечья. Так что если он призывался из Ростова или приехал туда после спецкомандировки, мы на него обязательно выйдем. А уж потом среди ближайших знакомых постараемся установить второго скрывшегося преступника.

— Круг поиска можно сузить, проверяя лишь тех, кто уволился или в отпуске.

— Правильно мыслишь. Мы еще в наш список добавили тех, кто взял отгулы или находится на бюллетене. В общем, ниточка из Ростова способна нас привести к исполнителю заказа.

— Ну а что нам делать с Иноземцевым? То, что сторонники убитого банкира на него насядут, мы знали. Но наезд коллекторов с требованием оплатить ремонт разбитого «БМВ» для нас явился полной неожиданностью.

— Мы уже навели справки. С убийством банкира они никак не связаны. Обычная полубандитская структура. Специализируется на взыскании долгов с виновников дорожно-транспортных происшествий. Действуют дерзко за процент от суммы долга.

— Нам надо вмешаться?

— Пока подождем и посмотрим, как дело повернется. Если Иноземцев имеет отношение к убийству банкира, то побежит к заказчикам за помощью. А если он попытается занять деньги у друзей, лишний раз убедимся в его невиновности.

— Ну а если Иноземцев не найдет денег и коллекторы начнут его калечить?

— Не думаю, что зайдет так далеко. По крайней мере, ему дали три дня на уплату долга. За это время мы уже многое выясним. К тому же мы следим за каждым его шагом и в случае необходимости успеем вмешаться. Так что он находится в относительной безопасности. Ну, все вроде бы обсудили. Будем ждать новостей.

В этот момент представителям правоохранительных органов ничего не было известно о намерении Иноземцева срочно продать золотую семейную реликвию.

Накануне ночью Иноземцев почти не спал. На смену воспоминаниям о сладостных любовных утехах пришла тревога за судьбу предстоящей сделки с браслетом. К тому же его беспокоило и мистическое семейное предание о грядущих неприятностях после продажи браслета. И он убеждал себя, что современному человеку нельзя верить в глупые предрассудки.

Перебрав все способы продажи украшения, Иноземцев наконец решил сдать его в ломбард. Он знал, что там ценят вещи намного дешевле подлинной стоимости, но зато дают деньги сразу. К тому же его привлекала возможность выкупить сданное украшение, если сумеет найти нужную сумму до истечения определенного договором срока.

Как и все оторванные от реальной жизни творческие личности, Иноземцев не знал, где сможет достать деньги. Но в мечтах уже видел, как преподносит возвращенный браслет своей новой избраннице. И эта надежда о грядущем безмятежном семейном счастье с красавицей Ниной подняла ему настроение.

И все же опасность поездки в банк за украшением, а затем с дорогим украшением в ломбард его беспокоила. Он полез в шкаф и достал из спортивной сумки большой складной нож, с которым обычно ездил на рыбалку с друзьями. И хотя Иноземцев понимал призрачность надежды отбиться с его помощью от грабителей, тяжесть в кармане холодного оружия придала ему немного уверенности.

Перед тем как выйти из дома, он надел старый свитер и поношенные джинсы и вместо шляпы, вызвавшей гнев продавщицы, — помятую кепку: «Так я не буду выглядеть слабым интеллигентом, которого легко обмануть. И смогу вызвать жалость у сотрудников ломбарда к бедняку, вынужденному поневоле расстаться с дорогой семейной реликвией».

Малоискушенному в торговых делах художнику искренне казалось, что ему повезет встретить человека, способного на проявление сочувствия к явному неудачнику в житейских делах.

Выйдя из дома, Иноземцев направился к автобусной остановке. Он давно уже не ездил на общественном транспорте, и его раздражала теснота и грубая толкотня пассажиров. С трудом удерживая равновесие, Иноземцев схватился за поручень. На следующей остановке в автобус вошло еще больше народа, и давка в салоне усилилась. Дородная дама начала энергично продвигаться к выходу, расталкивая стоявших в проходе людей. Протискиваясь мимо Иноземцева, больно толкнула его локтем в бок и в ответ на замечание злобно заметила:

— Встал, придурок, посредине прохода. Натянул кепку на глаза и не видит, куда ноги ставить! Целый день за копейки на работе вкалывает, одеться прилично не может. И еще недовольство высказывает на неудобства. Езди тогда на такси.

Автобус остановился, и разгневанная дама вышла из салона, продолжая ругать обидчивого интеллигента. А Иноземцев с тоской подумал: «Значит, дело не в шляпе и кепке, а в моей неспособности дать ей отпор. Прав Круглов: я навсегда останусь лохом. Не буду придавать этому скандалу большого значения. Вполне возможно, эту женщину кто-то недавно обидел, и она только выместила на мне свое раздражение».

Иноземцев оглянулся вокруг в поисках сочувствия, но пассажиры автобуса смотрели на него с уничижительным презрением. Внезапно в памяти всплыло пренебрежение, с которым Леший засунул ему в карман крупную купюру. И осознание, что встреча с этим человеком положила начало его неприятностям, затуманило голову ненавистью к виновнику его бед. И желание жестокой мести Лешему выместило злость к скандальной даме, о которой он постарался забыть.

Услышав объявление нужной ему остановки, Иноземцев поспешно покинул автобус. Зайдя в банк, он оформил передачу ему браслета. Но предусмотрительно оставил ячейку за собой. Он все еще надеялся выкупить в будущем семейное украшение и возвратить на прежнее место.

Теперь его путь лежал в ломбард. Вопреки опасениям он добрался до места без приключений. Перед ним у окошка к приемщику стояла заплаканная девушка. Оценщик с небрежением повертел в руке тонкое обручальное кольцо и, поморщившись, предложил тысячу рублей. Девушка в безнадежном отчаянии махнула в знак согласия рукой, и приемщик принялся оформлять квитанцию. Передавая девушке деньги, человек за окошком напомнил, что девушка может выкупить символ своего прошлого счастья до даты, указанной в квитанции. Эта официальная процедура окончательно убедила Иноземцева в правильности принятого решения и внушила надежду на возвращение к нему семейной реликвии.

Дождавшись ухода девушки, Семен молча протянул браслет в окошко и с удовлетворением заметил, как жадно сверкнули глаза оценщика. После тщательного осмотра тот поднял глаза и начал внимательно рассматривать лицо посетителя. Наконец он с наигранным равнодушием поинтересовался:

— Сколько вы рассчитываете получить за эту вещь?

— Понимаете, эта реликвия хранится в нашей семье еще с позапрошлого века. Я попал в дорожную аварию, протаранив своими «жигулями» дорогую иномарку. Мне надо срочно найти деньги для возмещения материального ущерба. Коллекторы угрожают, и я вынужден срочно заложить браслет. Но вы не думайте, я обязательно его выкуплю.

Оценщик часто слышал подобные заявления, и сейчас ему надо было срочно принять верное решение: «Этот типичный лох не знает подлинной цены браслета. Можно вручить ему малую часть подлинной стоимости украшения, а потом с тройной выгодой продать. Но а вдруг он найдет деньги и придет до истечения срока выкупать свою семейную реликвию? Тогда расследование, суд и минимум потеря работы. Это мне не нужно. Пожалуй, окажу услугу Губе. Этот бандит всегда щедро оплачивает мои услуги».

И оценщик перешел к делу:

— Сколько с вас требуют?

— Один миллион рублей.

— Сумма немалая, но за старинное украшение вполне справедливая. Но у меня в кассе в данный момент нет такой суммы. Я закажу деньги в банке и жду вас здесь ровно через час.

— Хорошо, я согласен. Буду точно в назначенное время.

Обрадованный столь быстрым разрешением своей проблемы Иноземцев покинул лом-

бард. А оценщик набрал знакомый номер телефона и сообщил:

— Слушай, Губа, приплыло интересное антикварное украшение. Золотой браслет с камушками принес виновник дорожного происшествия. На него наседают коллекторы и срочно требуют денег. Я действую по обычной схеме. Он вернется через час. Тебя это интересует?

— Конечно. Ты в деле за пятнадцать процентов от стоимости украшения. Мои ребята сейчас подъедут. Тебе не стремно в этом деле засветиться?

— Нет, пусть твои ребята тормознут его на улице подальше от ломбарда. А за случайный уличный грабеж я ответственности не несу. Этот простодушный лох на меня и не подумает.

— Я тебя понял. Все разыграем по нотам, как в консерватории. До встречи.

Когда Иноземцев появился в ломбарде в назначенное время, оценщик извиняющее вскинул вверх руки, словно решил сдаться в плен:

— Простите великодушно. Мне минуту назад позвонили инкассаторы. У них заминка вышла. Нужную сумму они привезут только через полчаса. Вам придется еще немного погулять.

Оценщик выглядел искренне взволнованным, и Иноземцев без всякого опасения вышел на улицу. В конце сквера виднелось летнее кафе, и он направился к нему, решив скоротать время за чашкой кофе. Мысли Иноземцева были заняты скорым получением денег, и он не заметил, как вслед за ним от ломбарда последовали трое спортивного сложения парней. Один из них его обогнал и пошел навстречу, изображая нетрезвого гуляку. Поравнявшись с Иноземцевым, он толкнул его плечом и крепко схватил за руку:

— Привет, Кирилл. Когда долг вернешь?

— Меня зовут Семен, и я тебя раньше в глаза не видел!

— Мне наплевать, как ты себя сейчас называешь. Неделю назад ты взял у меня пару сотен на фунфырик возле магазина и сгинул с деньгами. Я тебя хорошо запомнил и просто так не отпущу. Верни мне бабки, и разбежимся по-хорошему.

— Да не брал я у тебя никаких денег!

— Хватит из себя дурака разыгрывать. Раз не хочешь дело миром решить, то силой возьмем. Давайте, парни, его карманы прощупаем. Он мне должен.

И Иноземцев почувствовал, как сзади на него навалились еще двое парней. Страх лишиться семейной реликвии придал ему силы, и он отчаянным усилием вырвался и, выхватив из кармана рыбацкий нож, ударил рукояткой парня, требующего долг. У того из носа обильно потекла кровь, и грабитель в ярости принялся избивать Иноземцева. К нему на помощь пришли друзья и опрокинули Иноземцева на песчаный гравий аллеи. На его тело обрушились удары ногами. Перед потерей сознания он почувствовал, как грабители выворачивают его карманы, и в бессилии осознал, что безвозвратно лишается дорогой семейной реликвии.

Все произошло в считаные мгновения, и сотрудники полиции, ведущие за Иноземцевым наблюдение, не успели пресечь нападение. Руководитель группы немедленно вызвал скорую помощь и позвонил Попову:

— Докладывает Астра-1. Вашего подопечного минуту назад избили и ограбили в сквере у метро. Взяли у него браслет желтого металла с красными камнями. Я вызвал ему медиков. Наши дальнейшие действия?

— Протопайте за грабителями и проследите судьбу браслета. Думаю, это украшение и было основной целью нападения. Я должен знать, кто за этим стоит. Ну и проконтролируй, в какую больницу повезут нашего подопечного.

— Принято. Все, до связи.

Выяснив все подробности происшествия, Попов позвонил своему коллеге из ФСБ:

— Есть новости по Иноземцеву. Под давлением коллекторов он решил продать старинный золотой браслет. И его недалеко от ломбарда ограбили, отняв украшение.

— Раз понес сдавать драгоценность, значит, точно к убийству банкира отношения не имеет. Иначе бы располагал свободными деньгами. Этот невезучий человек, похоже, зачислен быть вечным лохом. Кстати, как его здоровье?

— Представь, он вновь отделался ушибами и синяками. Медики недолго продержат его в больнице. И я бы его в конченые терпилы не определял. Посуди сам, за неделю второй раз попадает в смертельную опасность и легко отделывается.

— А кто стоит за нападением на Иноземцева?

— Люди, не имеющие отношения к расстрелу банкира. На него навел бандитов оценщик из ломбарда. Мы располагаем распечаткой его телефонного разговора с известным нам уголовником Губой, пославшим своих людей на грабеж.

— Что думаете делать по этому преступлению?

— Пока Иноземцев отдыхает в больнице, мы арестуем бандитов и изымем браслет, чтобы он не уплыл от нас в неизвестном направлении.

— Ну, это ваши полицейские дела. Мы в них вмешиваться не будем. Только я рассчитываю использовать беднягу Иноземцева в будущей пла-

нируемой нами операции. Ты сообщи мне о его выписке заранее.

— Можешь хотя бы намекнуть на причины интереса к его персоне?

— В ограниченных пределах. Мы получили данные из воинской части в Ростове, и личность Лешего нам известна. Его уволили из армии полгода назад. Так что, скорее всего, он в Ростов не вернется. Есть информация, что он пока здесь, в Москве, и, возможно, постарается ликвидировать Иноземцева как опасного для него свидетеля.

— Я все понял. Сообщу о выписке нашего фигуранта из больницы своевременно.

После окончания разговора Попов некоторое время сидел в тяжелом раздумье: «Иноземцеву уготована рискованная роль приманки. От меня ничего не зависит. Но если он уцелеет, то верну ему браслет и пресеку нападки коллекторов».

Задуманный сыщиком щедрый жест позволил ему успокоить совесть и заняться подготовкой к задержанию грабителей, отнявших у Иноземцева золотой браслет.

А Горюнова совсем не волновала участь художника. Руководством его ведомства было принято решение не допустить развязывания войны между двумя могущественными кланами. И Горюнову предстояло надежно обеспечить исчезновение киллера. Он вновь перечитал текст записанного накануне телефонного разговора Лешего с заказчиком:

— Антонов, привет тебе из Ростова. Пьеса сыграна, но в сценарий пришлось внести изменения. Мне нужен окончательный расчет и в качестве бонуса зарубежное турне.

— Хорошо, я подумаю, что можно сделать. Для оформления документов на выезд из страны нужно время. Позвони мне через пару суток. Пока все.

Горюнов задумчиво отложил распечатку в сторону: «Антонов может испугаться разоблачения в заказе убийства банкира и исполнить требования киллера. Этого допустить нельзя. Мне нужно встретиться с авторитетным человеком, способным убедить Антонова в необходимости ликвидации Лешего».

И Горюнов набрал номер телефона, по которому звонил только в крайних случаях. Абонент отозвался сразу:

— Я вас слушаю, Николай Николаевич.

— Надо срочно увидеться.

— Хорошо, как обычно, в кафе на набережной. Я буду там через сорок минут.

Горюнов спешно спустился вниз и сел в машину. Он не мог опоздать на встречу с государственным чиновником, каждая минута которого была строго расписана.

Заняв столик, Горюнов по оперативной привычке осмотрелся. В эти часы в кафе было мало народа, в основном продавщицы из соседних магазинов. Это убедило сотрудника ФСБ в безопасности секретной встречи. Неверов, которого он ждал, не всегда был на государственной службе. Несколько лет назад Горюнов получил информацию о готовящемся незаконном переводе на банковские счета за границу крупной суммы валюты через фирму, в совет директоров которой входил этот человек. Для изобличения преступной группы Горюнову нужен был надежный свидетель из числа руководства фирмы. И его выбор пал на Неверова, биография которого показалась ему достойной уважения. Неверов до перестройки служил в армии, работал в райкоме комсомола и имел пролетарское происхождение.

Горюнов вызвал Неверова и в обмен на обещание сотрудничества предупредил о готовящемся разоблачении, подсказав, от подписи на каких документах следует уклониться. В результате Неверов по делу прошел свидетелем, который не знал о творимых его соратниками махинациях. Вскоре человеку, доказавшему свою честность, предложили занять крупную государственную должность. И его карьера пошла резко вверх. И он отлично знал, кому обязан столь щедрым подарком судьбы. И Неверова вполне устраивало сотрудничество с грозным ведомством, способным обеспечить его защиту в неспокойном мире соперничества государства с крупным криминалитетом.

Неверов появился точно в назначенное время. Телохранители, проверив зал, присели в отдалении, чтобы не мешать беседе. Сев напротив, Неверов сразу перешел к делу:

— Рад вас видеть и внимательно слушаю.

— Вы наверняка знаете о неприятностях у вашего приятеля Антонова. Ему досаждает непомерными требованиями один приезжий из Ростова. У нас просьба: убедите своего друга решить вопрос с шантажистом радикально. Ему никто мешать не станет.

— Антонов мой давний партнер. И я не желаю ему неприятностей.

— Их у него и не будет. Моя контора дает гарантию. В сложившейся ситуации государственные интересы требуют быстрого разрешения возникшей спорной проблемы. Удобнее всего устранить ее при встрече гостя из Ростова с человеком по фамилии Иноземцев. Антонов знает, о ком речь. И еще раз подчеркиваю: не будет никаких осложнений.

— Мне достаточно вашего слова. Я сегодня же свяжусь с Антоновым и подскажу, что следует сделать. Мне о результатах сообщить?

— Не надо. Я буду в курсе дела в режиме онлайн.

Чиновник поднялся и пошел к выходу. Садясь в машину, он подумал: «Все понятно: ФСБ не хочет скандала и раскачивания государственной лодки. Они знают о заказе банкира Антоновым. Он на крючке, его явно прослушивают. Придется говорить с ним иносказательно. Но мой партнер человек умный и, надеюсь, поймет меня с полуслова».

Уже ближе к вечеру Горюнову принесли свежую распечатку прослушивания телефонных переговоров. Он остался доволен: «Умные люди ничего крамольного не сказали. К содержанию их переговоров не подкопаешься. Но, главное, Антонов прислушался к совету влиятельного чиновника. И при очередных переговорах с Лешим обещал ему заграничное турне в обмен на обязательную встречу с Иноземцевым. Осталось только ее организовать».

И Горюнов позвонил Попову:

— Привет доблестной полиции. Наша с тобой операция вступила в завершающий этап. Обстоятельства торопят. Необходимо завтра утром выпустить нашу приманку из больницы. Сможешь это организовать?

— Не вопрос. Я с главным врачом давно в контакте. В его лечебном учреждении часто неприятности случаются. Так что он сразу выполнит мою настоятельную просьбу.

— И еще проследи, чтобы за Иноземцевым не было вашего наблюдения. Нельзя вспугнуть Лешего.

— А он точно клюнет на приманку?

— Обижаешь. Мы тут в ФСБ не вышивкой гладью занимаемся. У Лешего теперь один путь: к Иноземцеву. А за безопасность нашего неудачника не волнуйся. Сделаем все от нас зависящее. Все, отбой. Жду от тебя сигнала о выходе приманки из больницы.

Попов тут же позвонил главврачу и договорился о выписке Иноземцева. На душе было тревожно, словно он только что своими руками подписал смертный приговор заведомо невиновному человеку.

Окончание следует.